

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

ГОМЕР

✦ Илиада ✦ Одиссея ✦

Полное издание

В ОДНОМ ТОМЕ

2023
МОСКВА

УДК 821.14-1
ББК 84(0)3-5
Г64

Оформление серии *Н. Ярусовой*

В оформлении переплета использованы
фрагменты работ художников
Жака Луи Давида и Жозефа Дезире Кура

Гомер.

Г64   Илиада. Одиссея. В одном томе / Гомер ; [перевод с древнегреческого В. А. Жуковского, Н. И. Гнедича ; примечания, словарь С. А. Ошерова]. — Москва : Эксмо, 2023. — 800 с.

ISBN 978-5-04-188192-4

Личность легендарного древнегреческого поэта Гомера до сих пор остается загадкой, но именно он считается автором величайших памятников мировой литературы — «Илиады» и «Одиссеи», — поэм, со славой прошедших испытание временем. Эпосы Гомера оказали огромное влияние на всю мировую литературу, став одним из главных импульсов, придавших разбег великой европейской поэтической традиции.

В книге представлены обе поэмы Гомера в классических русских переводах Николая Гнедича и Василия Жуковского. Издание сопровождается подробным комментарием и словарем мифологических и географических названий и имен.

УДК 821.14-1
ББК 84(0)3-5

ISBN 978-5-04-188192-4

© Ошеров С., примечания, словарь.
Наследники, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Илиада

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

ЯЗВА. ГНЕВ

Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
Грозный, который ахеянам тысячи бедствий соделал:
Многие души могучие славных героев низринул
В мрачный Аид и самих распростер их в корысть плотоядным
5 Птицам окрестным и псам (совершалась Зевсова воля), —
С оною дня, как, воздвигшие спор, воспылали враждою
Пастырь народов Атрид и герой Ахиллес благородный.

Кто ж от богов бессмертных подвиг их к враждебному спору?
Сын Громовержца и Леты — Феб, царем прогневленный,
10 Язву на воинство злую навел; погибали народы
В казнь, что Атрид обесчестил жреца непорочного Хриса.
Старец, он приходил к кораблям быстролетным ахейским
Пленную дочь искупить и, принеся бесчисленный выкуп
И держа в руках, на жезле золотом, Аполлонов
15 Красный венец, умолял убедительно всех он ахеян,
Паче ж Атридов могучих, строителей рати ахейской:
«Чада Атрея и пышнопоножные мужи ахейцы!
О! да помогут вам боги, имущие дома в Олимпе,
Град Приамов разрушить и счастливо в дом возвратиться;
20 Вы ж свободите мне милую дочь и выкуп примите,
Чествуя Зевсова сына, далеко разящего Феба».
Все изъявили согласие криком всеобщим ахейцы
Честь жрецу оказать и принять блистательный выкуп;
Только царя Агамемнона было то не любо сердцу;
25 Гордо жреца отослал и прирек ему грозное слово:
«Старец, чтоб я никогда тебя не видал пред судами!
Здесь и теперь ты не медли и впредь не дерзай показаться!
Или тебя не избавит ни скиптр, ни венец Аполлона.

Деве свободы не дам я; она обещает в неволе,
 30 В Аргосе, в нашем дому, от тебя, от отчизны далеке —
 Ткальный стан обходя или ложе со мной разделяя.
 Прочь удались и меня ты не гневай, да здрав возвратишься!»

Рек он; и старец трепещет и, слову царя покоряся,
 Идет, безмолвный, по берегу немолчношумящей пучины.
 35 Там, от судов удалившись, старец взмолился печальный
 Фебу царю, лепокудряя Леты могущему сыну:
 «Богребролукий, внемли мне: о ты, что, хранящий, обходишь
 Хрису, священную Киллу и мощно царишь в Тенедосе,
 Сминфей! если когда я храм твой священный украсил,
 40 Если когда пред тобой возжигал я тучные бедра
 Коз и тельцов, — услышь и исполни одно мне желанье:
 Слезы мои отомсти аргивянам стрелами твоими!»

Так вопиял он, моляся; и внял Аполлонребролукий:
 Быстро с Олимпа вершин устремился, пышущий гневом,
 45 Лук за плечами неся и колчан, отовсюду закрытый;
 Громко крылатые стрелы, биясь за плечами, звучали
 В шествии гневного бога: он шествовал, ночи подобный.
 Сев наконец пред судами, пернатую быструю мечет;
 Звон поразительный издал серебряный лук стреловержца.
 50 В самом начале на месков напал он и псов празднобродных;
 После постиг и народ, смертоносными прыща стрелами;
 Частые трупов костры непрестанно пылали по стану.

Девять дней на воинство божие стрелы летали;
 В день же десятый Пелид на собрание созвал ахеян.
 55 В мысли ему то вложила богиня державная Гера:
 Скорбью терзалась она, погибающих видя ахеян.
 Быстро сходилася народ, и когда воедино собрался,
 Первый, на сонме восстав, говорил Ахиллес быстроногий:
 «Должно, Атрид, нам, как вижу, обратно исплававши море,
 60 В дома свои возвратиться, когда лишь от смерти спасемся.
 Вдруг и война, и погибельный мор истребляет ахеян.
 Но испытаем, Атрид, и вопросим жреца, иль пророка,
 Или гадателя снов (и сны от Зевеса бывают):
 Пусть нам поведают, чем раздражен Аполлоннебожитель?
 65 Он за обет несвершенный, за жертву ль стотельчую гневен?
 Или от агнцев и избранных коз благовонного тука
 Требует бог, чтоб ахеян избавить от пагубной язвы?»

Так произнесши, воссел Ахиллес; и мгновенно от сонма
Калхас восстал Фесторид, верховный птицегадатель.

- 70 Мудрый, ведал он все, что минуло, что есть и что будет,
И ахейн суда по морям предводил к Илиону
Даром предвиденья, свыше ему вдохновенным от Феба.
Он, благомыслия полный, речь говорил и вещал им:
«Царь Ахиллес! возвестить повелел ты, любимец Зевеса,
75 Праведный гнев Аполлона, далеко разящего бога?
Я возведу; но и ты согласишься, поклянешься мне, что верно
Сам ты меня защитишь и словами готов и руками.
Я опасаюсь, прогневаю мужа, который верховный
Царь аргивян и которому все покорны ахейцы.
80 Слишком могуществен царь, на мужа подвластного гневный:
Вспыхнувший гнев он на первую пору хотя и смиряет,
Но сокрытую злобу, доколе ее не исполнит,
В сердце хранит. Рассуди ж и ответствуй,
заступник ли ты мне?»

Быстро ему отвечая, вещал Ахиллес благородный:

- 85 «Верь и дерзай, возвести нам оракул, какой бы он ни был!
Фебом клянусь я, Зевса любимцем, которому, Калхас,
Молишься ты, открывая данаям вещания бога:
Нет, пред судами никто, куда живу я и вижу,
Рук на тебя дерзновенных, клянуся, никто не подымет
90 В стане ахейн; хотя бы назвал самого ты Атрида,
Властию ныне верховной гордящегося в рати ахейской».

Рек он; и сердцем дерзнул, и вещал им пророк непорочный:

- «Нет, не за должный обет, не за жертву стотельчую гневен
Феб, но за Хриса жреца: обесчестил его Агамемнон,
95 Дщери не выдал ему и моленье и выкуп отринул.
Феб за него покарал и бедами еще покарает,
И от пагубной язвы разящей руки не удержит
Прежде, доколе к отцу не отпустят, без платы, свободной
Дщери его черноокой и в Хрису святой не представят
100 Жертвы стотельчей; тогда лишь мы бога на милость преклоним».

Слово скончавши, воссел Фесторид; и от сонма воздвигся
Мощный герой, пространно-властительный царь Агамемнон,
Гневом волнуем; ужасной в груди его мрачное сердце
Злобой наполнилось; очи его засветились, как пламень.

- 105 Калхасу первому, смотря свирепю, вещал Агамемнон:

- «Бед предвещатель, приятного ты никогда не сказал мне!
 Радостно, верно, тебе человекам беды лишь пророчить;
 Доброго слова еще ни измолвил ты нам, ни исполнил.
 Се, и теперь ты для нас как глагол проповедуешь бога,
 110 Будто народу беды дальномечущий Феб устрояет,
 Мстя, что блестящих даров за свободу принять Хрисеиды
 Я не хотел; но в душе я желал черноокою деву
 В дом мой ввести; предпочел бы ее и самой Клитемнестре,
 Девой взятой в супруги; ее Хрисеида не хуже
 115 Прелестью вида, приятством своим, и умом, и делами!
 Но соглашаюсь, ее возвращаю, коль требует польза:
 Лучше хочу я спасение видеть, чем гибель народа.
 Вы ж мне в сей день замените награду, да в стане аргивском
 Я без награды один не останусь: позорно б то было;
 120 Вы же то видите все — от меня отходит награда».

- Первый ему отвечал Пелейон, Ахиллес быстроногий:
 «Славою гордый Атрид, беспредельно корыстолюбивый!
 Где для тебя обрести добродушным ахеям награду?
 Мы не имеем нигде сохраняемых общих сокровищ:
 125 Что в городах разоренных мы добыли, все разделили;
 Снова ж, что было дано, отбирать у народа — позорно!
 Лучше свою возврати, в угождение богу. Но после
 Втрое и вчетверо мы, аргивяне, тебе то заплатим,
 Если дарует Зевс крепкостенную Троию разрушить».
- 130 Быстро, к нему обратясь, вещал Агамемнон могучий:
 «Сколько ни доблестен ты, Ахиллес, бессмертным подобный,
 Хитро не умствуй: меня ни провесть, ни склонить не успеешь.
 Хочешь, чтоб сам обладал ты наградой, а я чтоб, лишенный,
 Молча сидел? и советуешь мне ты, чтоб деву я выдал?..
 135 Пусть же меня удовольствуют новою мздою ахейцы,
 Столько ж приятно сердцу, достоинством равною первой.
 Если ж откажут, предстану я сам и из кущи исторгну
 Или твою, иль Аяксову мзду, или мзду Одиссея;
 Сам я исторгну, и горе тому, пред кого я предстану!
 140 Но об этом беседовать можем еще мы и после.
 Ныне черный корабль на священное море ниспустим,
 Сильных гребцов изберем, на корабль гекатомбу поставим
 И сведем Хрисеиду, румяноланитую деву.
 В нем да воссядет начальником муж от ахейан советных,
 145 Идомейей, Одиссей Лаэртид, иль Аякс Теламонид,

Или ты сам, Пелейон, из мужей в ополчение страшнейший!
Шествуй и к нам Аполлона умилоствив жертвой священной!»

Грозно взглянув на него, отвечал Ахиллес быстроногий:
«Царь, облеченный бесстыдством, коварный душою

мздолюбец!

- 150 Кто из ахейн захочет твои повеления слушать?
Кто иль поход совершит, иль с враждебными храбро сразится?
Я за себя ли пришел, чтоб троян, укротителей коней,
Здесь воевать? Предо мною ни в чем не виновны трояне:
Муж их ни коней моих, ни тельцов никогда не похитил;
- 155 В счастливой Фтии моей, многолюдной, плодами обильной,
Нив никогда не топтал; беспредельные нас разделяют
Горы, покрытые лесом, и шумные волны морские.
Нет, за тебя мы пришли, веселим мы тебя, на троянах
Чести ища Менелаю, тебе, человек псообразный!
- 160 Ты же, бесстыдный, считаешь ничем то и все презираешь,
Ты угрожаешь и мне, что мою ты награду похитишь,
Подвигов тягостных мзду, драгоценнейший дар мне ахейн?..
Но с тобой никогда не имею награды я равной,
Если троянский цветущий ахейне град разгромяют.
- 165 Нет, несмотря, что тягчайшее бремя томительной брани
Руки мои поднимают, всегда, как раздел наступает,
Дар богатейший тебе, а я и с малым, приятным
В стан не рошца возвращаюсь, когда истомлен ратоборством.
Ныне во Фтию иду: для меня несравненно приятней
- 170 В дом возвратиться на быстрых судах; посрамленный тобою,
Я не намерен тебе умножать здесь добыч и сокровищ».

Быстро воскликнул к нему повелитель мужей Агамемнон:
«Что же, беги, если бегства ты жаждешь! Тебя не прошу я
Ради меня оставаться; останутся здесь и другие;

- 175 Честь мне окажут они, а особенно Зевс Промыслитель.
Ты ненавистнейший мне меж царями, питомцами Зевса!
Только тебе и приятны вражда, да раздоры, да битвы.
Храбростью ты знаменит; но она дарование бога.
В дом возвратись, с кораблями беги и с дружиной своею;
- 180 Властвуй своими фессальцами! Я о тебе не забочусь;
Гнев твой вмению в ничто; а напротив, грожу тебе так я:
Требует бог Аполлон, чтобы я возвратил Хрисеиду;
Я возвращу, — и в моем корабле, и с моею дружиной
Деву пошлю; но к тебе я приду, и из кущи твоей Брисеиду

185 Сам увлеку я, награду твою, чтобы ясно ты понял,
Сколько я властину выше тебя, и чтоб каждый страшился
Равным себя мне считать и дерзко верстаться со мною!»

Рек он, — и горько Пелиду то стало: могучее сердце
В персях героя власатых меж двух волновалося мыслей:
190 Или, немедля исторгнувши меч из влагалища острый,
Встречных рассыпать ему и убить властелина Атрида;
Или свирепство смирить, обуздав огорченную душу.
В миг, как подобными думами разум и душу волнуя,
Страшный свой меч из ножен извлекал он, — явилась Афина,
195 С неба слетев; ниспослала ее златотронная Гера,
Сердцем любя и храня обоих браноносцев; Афина,
Став за хребтом, ухватила за русые кудри Пелида,
Только ему лишь явленная, прочим незримая в сонне.
Он ужаснулся и, вспять обратясь, познал несомненно
200 Дочь Громовержцеву: страшным огнем ее очи горели.
К ней обращенный лицом, устремил он крылатые речи:
«Что ты, о дочь Эгиоха, сюда низошла от Олимпа?
Или желала ты видеть царя Агамемнона буйство?
Но реку я тебе, и реченное скоро свершится:
205 Скоро сей смертный своею гордынею душу погубит!»

Сыну Пелея рекла светлоокая дочь Эгиоха:
«Бурный твой гнев укротить я, когда ты бессмертным покорен,
С неба сошла; ниспослала меня златотронная Гера;
Вас обоих равномерно и любит она, и спасает.
210 Кончи раздор, Пелейон, и, довольствуя гневное сердце,
Злыми словами язви, но рукою меча не касайся.
Я предрекаю, и оное скоро исполнено будет:
Скоро трикраты тебе знаменитыми столько ж дарами
Здесь за обиду заплатят: смирися и нам повинуйся».

215 К ней обращался вновь, говорил Ахиллес быстроногий:
«Должно, о Зевсова дочь, соблюдать повеления ваши.
Как мой ни пламенен гнев, но покорность полезнее будет:
Кто бессмертным покорен, тому и бессмертные внемлют».

Рек, и на сребряном черене стиснул могучую руку,
220 И огромный свой меч в ножны опустил, покоряся
Слову Паллады; Зевсова дочь вознеслася к Олимпу,
В дом Эгиоха отца, небожителей к светлому сонму.

- Но Пелид быстроногий суровыми снова словами
 К сыну Атрея вещал и отнюдь не обуздывал гнева:
 225 «Грузный вином, со взорами песьими, с сердцем еленя!
 Ты никогда ни в сраженье открыто стать перед войском,
 Ни пойти на засаду с храбрейшими рати мужами
 Сердцем твоим не дерзнул: для тебя то кажется смертью.
 Лучше и легче стократ по широкому стану ахеян
 230 Грабить дары у того, кто тебе прекословить посмеет.
 Царь — пожиратель народа! Зане над презренными
 царь ты, —
 Или, Атрид, ты нанес бы обиду, последнюю в жизни!
 Но тебе говорю и великою клятвой клянуся,
 Скипетром сим я клянуся, который ни листьев, ни ветвей
 235 Вновь не испустит, однажды оставив свой корень на холмах,
 Вновь не прозябнет, — на нем изощренная медь обнажила
 Листья и кору, — и ныне который ахейские мужи
 Носят в руках судии, уставов Зевесовых стражи, —
 Скиптр сей тебе пред ахейцами будет великою клятвой:
 240 Время придет, как данаев сыны пожелают Пелида
 Все до последнего; ты ж, и крушася, бессилен им будешь
 Помощь подать, как толпы их от Гектора мужеубийцы
 Свергнутся в прах; и душой ты своей истерзаешься, бешен
 Сам на себя, что ахейца храбрейшего так обесславил».
- 245 Так произнес, и на землю стремительно скипетр он бросил,
 Вкрут золотыми гвоздями блестящий, и сел меж царями.
 Против Атрид Агамемнон свирепствовал сидя; и Нестор
 Сладкоречивый восстал, громогласный вития пилосский:
 Речи из уст его вещей, сладчайшие меда, лилися.
 250 Два поколения уже современных ему человек
 Скрылись, которые некогда с ним возрастали и жили
 В Пилосе пышном; над третьим уж племенем
 царствовал старец.
 Он, благомыслия полный, советует им и вещает:
 «Боги! великая скорбь на ахейскую землю приходит!
 255 О! возликует Приам и Приамовы гордые чада,
 Все обитатели Трои безмерно восхитятся духом,
 Если услышат, что вы воздвигаете горькую распрю, —
 Вы, меж данаями первые в сонмах и первые в битвах!
 Но покоритесь, могучие! оба меня вы моложе,
 260 Я уже древле видал знаменитейших вас браноносцев;
 С ними в беседы вступал, и они не гнушались мною.

- Нет, подобных мужей не видал я и видеть не буду,
Воев, каков Пирифой и Дриас, предводитель народов,
Грозный Эксадий, Кеней, Полифем, небожителем равный
265 И рожденный Эгеем Тесей, бессмертным подобный!
Се человеки могучие, слава сынов земнородных!
Были могучи они, с могучими в битвы вступали,
С лютыми чадами гор, и сражали их боем ужасным.
Был я, однако, и с оными в дружестве, бросивши Пилос,
270 Дальнюю Апии землю: меня они вызвали сами.
Там я, по силам моим, подвизался; но с ними стяжаться
Кто бы дерзнул от живущих теперь человекoв наземных?
Но и они мой совет принимали и слушали речи.
Будьте и вы послушны: слушать советы полезно.
275 Ты, Агамемнон, как ни могущ, не лишай Ахиллеса
Девы: ему как награду ее даровали ахейцы.
Ты, Ахиллес, воздержись горделиво с царем препираться:
Чести подобной доньше еще не стяжал ни единый
Царь скиптроносец, которого Зевс возвеличивал славой.
280 Мужеством ты знаменит, родила тебя мать-богиня;
Но сильнейший здесь он, повелитель народов несчетных.
Сердце смири, Агамемнон: я, старец, тебя умоляю,
Гнев отложи на Пелида героя, который сильнейший
Всем нам, ахейцам, оплот в истребительной брани троянской».
- 285 Быстро ему отвечал повелитель мужей, Агамемнон:
«Так справедливо ты все и разумно, о старец, вещаешь;
Но человек сей, ты видишь, хочет здесь всех перевысить,
Хочет начальствовать всеми, господствовать в рати над всеми,
Хочет указывать всем; но не я покориться намерен.
290 Или, что храбрым его сотворили бессмертные боги,
Тем позволяют ему говорить мне в лицо оскорбленья?»
- Гневно его перервав, отвечал Ахиллес благородный:
«Робким, ничтожным меня справедливо бы все называли,
Если б во всем, что ни скажешь, тебе угождал я, безмолвный.
295 Требуй того от других, напыщенный властительством; мне же
Ты не приказывай: слушать тебя не намерен я боле!
Слово иное скажу, и его сохрани ты на сердце:
В битву с оружием в руках никогда за плененную деву
Я не вступлю, ни с тобой и ни с кем; отымайте, что дали!
300 Что ж до корыстей других, в корабле моем черном хранимых,
Противу воли моей ничего ты из них не похитишь!

Или, приди и отведай, пускай и другие увидят:
Черная кровь из тебя вокруг копья моего заструится!»

Так воеводы жестоко друг с другом словами сражаясь,
305 Встали от мест и разрушили сонм пред судами ахейян.
Царь Ахиллес к мирмидонским своим кораблям быстролетным
Гневный отшел, и при нем Менетид с мирмидонской
дружиной.

Царь Агамемнон легкий корабль ниспустил на пучину,
Двадцать избрал гребцов, поставил на нем гекатомбу,
310 Дар Аполлону, и сам Хрисеиду, прекрасную деву,
Взвел на корабль: повелителем стал Одиссей многоумный;
Быстро они, устремяся, по влажным путям полетели.
Тою порою Атрид повелел очищаться ахейцам:
Все очищались они и нечистое в море метали.
315 После, избрав совершенные Фебу царю гекатомбы,
Коз и тельцов сожигали у берега бесплодного моря;
Туков воня до небес восходила с клубящимся дымом.

Так аргивяне трудились в стане; но царь Агамемнон
Злобы еще не смирля и угрозы не забыл Ахиллесу:
320 Он, призвав пред лицо Талфибия и с ним Эврибата,
Верных клеветов и вестников, так заповедал, гневный:
«Шествуйте, верные вестники, в сень Ахиллеса Пелида;
За руки взяв, пред меня Брисеиду немедля представьте:
Если же он не отдаст, возвратитесь — сам я исторгну:
325 С силой к нему я приду, и преслушному горестней будет».

Так произнес и послал, заповедавши грозное слово.
Мужи пошли неохотно по берегу шумной пучины;
И, приблизяся к кушам и быстрым судам мирмидонов,
Там обретают его, перед кушей своею сидящим
330 В думе; пришедших увидя, не радость Пелид обнаружил.
Оба смутились они и в почтительном страхе к владыке
Стали, ни вести сказать, ни его спросить не дерзая.
Сердцем своим то проник и вещал им Пелид благородный:
«Здравствуйте, мужи глашатаи, вестники бога и смертных!
335 Ближе предстаньте; ни в чем вы не винны, но царь Агамемнон!
Он вас послал за наградой моей, за молодой Брисеидой.
Друг, благородный Патрокл, изведи и отдай Брисеиду;
Пусть похищают; но сами они же свидетели будут
И пред сонмом богов, и пред племенем всех человеков,